

показывают стабильно высокие результаты по подготовке и защите кандидатских диссертаций – не ниже 75 %), докторантура не оправдала себя (диссертацию защитил только В.Г. Стуканов). Таким образом, от направления на обучение в докторантуру УВО МВД Российской Федерации пришлось отказаться, тем более что сегодня в Академии МВД есть возможность вести подготовку докторантов по четырем специальностям (12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.12). В соответствии с порядком приема в адъюнктуру и докторантуру к поступающим в докторантуру сотрудникам органов внутренних дел предъявляется целый ряд требований, в том числе связанных с дальнейшим прохождением службы, – возраст сотрудника, поступающего на дневную форму получения образования, должен быть не более 46 лет; поступающий должен иметь существенные наработки по предполагаемой теме докторской диссертации, которые составят ее основу и позволят выйти на защиту по истечении обучения.

Однако желающих обучаться в докторантуре практически нет, а в штате Академии МВД после смерти профессора И.И. Басецкого остался только один доктор юридических наук – профессор А.С. Рубис. Уже сегодня ощущаются проблемы с подбором научных руководителей адъюнктам научно-педагогического факультета, а в дальнейшем возникнут вопросы с формированием совета по защите диссертаций. По состоянию на конец 2020 г. на научно-педагогическом факультете два докторанта обучаются в дневной форме получения образования и один – в форме соискательства. При самых благоприятных условиях и активной работе только через два-три года кто-либо из них сможет выйти на защиту докторской диссертации.

Обсуждая успешность реализации образовательных программ докторантуры, необходимо четкое понимание, что в данном случае успех не может быть достигнут административными методами. Докторантуру можно укомплектовать, но при этом не получить ни одного доктора наук. Сегодня в Академии МВД вся научная деятельность сконцентрирована на кафедрах. В этой связи руководство кафедр должно поддержать желание и стремление своих сотрудников заниматься наукой, активно вовлекать в научно-исследовательские проекты молодых кандидатов наук. Без внимания не может оставаться и адъюнктура, успешно окончившие которую и защитившие кандидатскую диссертацию формируют резерв для докторантуры. Поэтому необходимо ответственно подходить к подбору кандидатов на поступление в адъюнктуру.

УДК 81'367.629

А.Д. Романовский

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Часто у людей, которые никак не связаны с юридической деятельностью, но так или иначе сталкиваются с различными договорами, может сложиться впечатление, что юристы производят манипуляции посредством сложных и всеобъемлющих формулировок.

В настоящее время благодаря развитию новых технологий ситуация в этом направлении изменилась. Так, одним из примеров является возникновение так называемых «умных» контрактов, которые представляют собой компьютерную программу, позволяющую исполнять и заключать договоры, приведенные под единый стандарт. Такие контракты являются договорами присоединения, они вступают в силу, когда наступает определенное условие, которое было определено заранее. Следует отметить, что по своей сути это некий алгоритм. И в таком случае юридический язык уступает роль языку программирования.

В то же время, несмотря на удобства, предоставляемые автоматизацией процесса, такие контракты применимы не ко всем гражданско-правовым отношениям, так как обладают определенными сложностями в реализации. В связи с тем что порой сложно проверить действительные условия договора и подтвердить сам факт заключения договора, некоторые гражданско-правовые отношения невозможно стандартизировать.

Анализ типовых договоров, а также информационных ресурсов, которые дают возможность конструировать договоры, позволяет говорить о том, что возникает тенденция ухода от шаблонов и сложных конструкций в предложениях, которые не несут большой смысловой нагрузки. И тот факт, что они еще присутствуют в различных договорах, вероятнее всего является результатом привычки либо своего рода традиции. Так, объемная преамбула договора часто не включает в себя полного наименования сторон, в связи с тем что эти данные можно найти в разделе «Реквизиты сторон», а текст самого договора изобилует ссылками на дополнительные документы.

Кроме тенденции упрощения языкового качества договора возникает также тенденция уменьшения количества документов, которые необходимо согласовать. Например, составляя договор о купле-продаже недвижимости, можно внести условие о том, что данная недвижимость будет передана продавцом покупателю в случае подписания договора. В таком случае один документ будет как договором о приеме-передаче объекта недвижимости, так и самим актом приема-передачи, наличие которого необходимо.

Одной из причин использования громоздких текстов может быть попытка таким объемным юридическим текстом произвести впечатление на одну из сторон, особенно если ее знаний недостаточно, чтобы отличить в таком тексте нормативные цитаты от условий, которые требуют согласия сторон.

В то же время следует отметить, что существует тенденция постепенного стирания границ между профессиональным юридическим языком и бытовым языком. Так, с одной стороны, этому способствует развитие интернета, что делает доступной правовую информацию, позволяя пользователю самостоятельно разобраться в некоторых вопросах. С другой – действительно есть и общезыковая тенденция к упрощению и повышению доступности речи, которая в некотором роде популяризирует такое явление, как информационный стиль. Ведь, учитывая скорость и объем появления новой информации, для современного общения становится крайне важным уметь выразить свою мысль ясно и лаконично.

Юридический язык не может оставаться в стороне при такой ситуации. Однако важным вопросом остаются пределы допустимого упрощения. В связи с тем что не всегда громоздкие словесные конструкции являются бесполезными, избавление от них полностью может исказить смысл юридического текста.

Текст, включая юридический, подразумевает множественность смыслов и значений в связи с неоднозначностью и, скорее, многозначностью его элементов. Таким образом, простота текста не всегда означает, что юридическое содержание текста будет правильно выражено и тем более понято всеми сторонами-участницами. Так, в стремлении к благозвучности вполне реальны потери юридической точности формулировок.

Есть множество примеров выражений, которые вызовут резкую критику редактора-филолога: «отношения по поводу имущества», «возбуждение дела», «прекращение договора», «прекращение юридического лица». Однако такие формулы в корне отличаются от обычных канцеляризов – шаблонных оборотов официально-деловой речи, профессионализмов – разговорных заменителей официальных терминов и просто типичных для профессионального юридического языка ошибок. Метафора «формулы» в данном случае очень удачно иллюстрирует идею о том, что в словах, используемых в таких юридических конструкциях, зашифрован какой-то тайный и не всегда явный для непосвященных смысл. Во многих подобных ситуациях неудачное, казалось бы, словоупотребление в качестве юридического термина выступает как оптимальный вариант, наиболее кратко, лаконично и точно отражающий смысл понятия. Нельзя не признать тенденции к упрощению языка практически во всех сферах жизни человека. И само собой разумеется, что это касается и юридического языка. Если речь идет о типичных обязательственных отношениях, которые урегулированы действующим законодательством, то вполне возможно, что и негативные последствия упрощения юридического языка будут отсутствовать. Но не следует забывать, что для юридического языка свойствен официально-деловой стиль, который подразумевает использование специальных терминов, отсутствие эмоциональной окраски и недопустимость наличия просторечных высказываний. Упрощение юридического языка также таит в себе риски, связанные с непониманием юридического смысла возникающих между сторонами отношений. Язык является средством коммуникации, а в договоре же отражены цели, которые преследуют стороны. В таком случае не должно быть различных представлений об одних и тех же условиях договора. Немаловажно, что понимание всех условий должно совпадать не только у сторон договора, но и у третьих лиц, например у суда. Текст должен быть ясным, недвусмысленным и не предполагающим различных толкований. И потому вполне очевидно стремление упростить используемый язык, но в то же время такой подход чреват тем, что все риски, сопровождающие отношения сторон, могут быть учтены, а обыденное понимание терминов может отличаться от юридического.

Таким образом, следует отметить, что современной тенденцией является упрощение текста договора как за счет упрощения самого языка, когда используются более ясные и лаконичные формулировки, так и за счет упрощения структуры (содержания) договора, когда отказываются от лишних конструкций и больше апеллируют ссылками на первоисточники. И в такой тенденции однозначно есть смысл. Однако упрощение текста договора не всегда может привести к желаемым результатам.

УДК 159.99:371.4

В.Г. Стуканов

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БУЛЛИНГА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В психологии, педагогике, медицине, юриспруденции активно исследуется проблема буллинга, под которым понимается физическое и (или) психологическое насилие, травля одного человека другим. В настоящее время достаточно глубоко изучены сущность, причины, способы профилактики буллинга в коллективе, в первую очередь ученическом. Проблема буллинга сотрудников органов внутренних дел проработана недостаточно. Исследователи, как правило, изучают психолого-педагогические и управленческие аспекты травли сотрудников в служебных коллективах (И.Б. Ачитаева, А.М. Иванова и М.А. Кутырёв, М.И. Марьин, В.М. Поздняков). Вместе с тем в настоящее время все чаще буллинг сотрудников органов внутренних дел (полиции) проявляется в новых формах, в которых субъектом травли выступают не сослуживцы, а граждане, не имеющие отношения к службе в органах правопорядка и, как правило, лично не знакомые с жертвой.

Теоретический анализ, а также проведенное нами эмпирическое исследование позволяют выделить признаки буллинга: умышленность, целенаправленность, систематичность, длительность во времени.

По субъектам травли буллинг сотрудников органов внутренних дел можно классифицировать на внутренний (корпоративный) и внешний (социальный).

Внутренний (корпоративный) буллинг – травля сотрудника в служебном коллективе, который может проявляться по горизонтали (моббинг) и вертикали (боссинг). Моббинг – травля сотрудника сослуживцами с целью его унижения и принуждения к выходу из группы (увольнению, переводу и пр.). Боссинг – травля подчиненного руководителем коллектива из-за личной неприязни, профессиональной конкуренции и пр.

Социальный буллинг сотрудников органов внутренних дел выражается в умышленном, целенаправленном, агрессивном преследовании и травле сотрудников в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей. Основная цель травли – деморализация сотрудников органов внутренних дел, склонение к невыполнению своих служебных обязанностей и (или) увольнению из ОВД.

Анализ проявлений внешнего буллинга сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь во второй половине 2020 г. позволяет классифицировать его по способам травли.

Вербальный внешний буллинг – словесное издевательство, запугивания, оскорбления, обращения с целью деморализации и невыполнения служебных обязанностей, угрозы в адрес сотрудников органов внутренних дел и (или) членов их семей.